

Нин Си казался слегка напуганным, он прислонился к дереву и замер. На длинных ресницах сверкали капли воды, только что упавшие с веток — выглядело это так, словно он тихо плачет. Вид этот пробуждал в глубине души внезапное, яростное желание: прижать его к холодной шершавой коре, сорвать с него всю одежду и жестоко обладать им, довести до слёз.

Янь Сяо смотрел на юношу, чья кожа даже в сером дождливом сумраке оставалась белой, как нефрит. Кадык мужчины дрогнул.

В тусклом свете красивые глаза Нин Си слегка прищурились, в чёрных зрачках отразилось лицо Янь Сяо. Капля воды соскользнула с длинных ресниц и упала на снежно-белую щеку.

Янь Сяо вспомнил тот сон.

Во сне он шёл по пустыне, окружённой туманом. Он бежал вперёд изо всех сил, а где-то позади ему кричали имя, но он шёл слишком быстро. Обернувшись, он уже не мог найти того, кто звал.

Он знал, что по неосторожности потерял нечто очень важное в своей жизни.

«Смогу ли я это вернуть?»

«Нин Си, в прошлой жизни ты тоже так смотрел на меня?»

«На похоронах огромная печаль в твоих глазах была из-за меня?»

«Ты ведь очень любил меня, правда?»

Янь Сяо глубоко вздохнул.

Его рука, лежавшая на спине Нин Си, медленно скользила вверх, лёгкие пальцы сжали тонкую шею юноши. Другой рукой он бросил зонтик и беззвучно обхватил талию Нин Си.

Тёплое тело юноши задрожало, но сопротивления не последовало.

Янь Сяо чуть надавил ладонью, заставляя Нин Си запрокинуть голову.

Затем он наклонился и, словно одержимый, прижался к губам Нин Си.

Слегка приоткрытые губы Нин Си были влажными, словно два лепестка, орошённых росой, и источали сладкий аромат.

В момент соприкосновения Янь Сяо будто ударило током: кровь с шумом хлынула к голове.

Ощущение было настолько нежным, что у него закружилась голова, а рука, удерживающая шею Нин Си, начала дрожать.

Он жаждал углубить поцелуй, но Нин Си вдруг поднял руку, упираясь ему в грудь, и слегка отвернул голову в сторону. Губы Янь Сяо скользили по краю прекрасных губ и опустились на длинную, белую шею юноши.

Только тогда Янь Сяо услышал, что где-то недалеко их зовут.

Шедший впереди Чэнь И, не видевший их довольно долго, возвращался назад и тихо окликал:

— Нин Си? Янь Сяо? Почему вы остановились?

Свет был тусклым, дождь и тумана было много, поэтому на толстых линзах очков Чэнь И осели капли воды. Он плохо различал то, что скрывалось за ветками, и лишь смутно видел две размытые фигуры, прислонившиеся к дереву, а зонтик лежал на земле.

Губы Янь Сяо не оторвались от шеи Нин Си; под ними чувствовалась прохладная, бархатистая кожа, а в носу разливался опьяняющий свежий аромат. Рука, обхватывающая талию Нин Си, невольно сжалась, и самообладание Янь Сяо оказывалось на пределе.

Нин Си же, словно обожжённый горячим дыханием у шеи, покраснел всё лицо, а маленькие уши стали ало-красными, словно вот-вот должны были пустить кровь. Прижатый к дереву, он не мог встать, пока Янь Сяо не отпустит его, и потому дрожащим голосом напомнил:

— Чэнь И... он... он подойдёт...

К этому моменту вся спина Янь Сяо уже промокла от дождя, а с чёрных волос на него непрерывно капала вода. Нин Си был не в лучшем положении: полувлажная рубашка прилипла к телу, очерчивая тонкую талию, а под воротником проступали ключицы.

Янь Сяо зажмурился, наконец поднял голову, ослабил хватку на шее Нин Си, провёл ладонью по нежной коже на затылке и лишь затем медленно отпустил его.

Нин Си прикусил губу и, повернув голову в сторону Чэнь И, крикнул в ответ:

— Мы идём!

Затем он обернулся к Янь Сяо:

— Чэнь И ждёт... Давай... вернёмся...

В полумраке его длинные ресницы напоминали перья, а в глазах, казалось, плескался свет.

Янь Сяо посмотрел на красные уши Нин Си и тихо рассмеялся.

Он протянул руку, стряхнул каплю дождя, упавшую с листьев на бровь Нин Си, длинные пальцы скользнули по его белоснежной щеке, а затем подушечка большого пальца нежно погладила губы, покрасневшие от смущения. Хриплым голосом он произнёс:

— Хорошо, пойдём обратно.

Чэнь И, который с трудом пробирался обратно, уже подошёл к дереву на несколько метров, когда увидел, как Янь Сяо и Нин Си вышли из-под укрытия. Страдая сильной близорукостью, он вечно щурился, разглядывая людей, а сейчас под проливным дождём и в запотевших очках он попросту не заметил раскрасневшегося лица Нин Си. Увидев, что они вышли, он лишь застенчиво сказал:

— Я подумал, вы ошиблись дорогой... Впереди... там нет луж...

Янь Сяо ничего не ответил, лишь кивнул, приказывая идти дальше, а сам, как и раньше, держа зонтик и обнимая Нин Си за плечи, пошёл следом.

Нин Си тоже молчал, и так, не проронив ни слова, они втроём выбрались из рощи на большую дорогу.

Когда вернулись к общежитию, на их телах почти не осталось сухих мест. Янь Сяо сложил зонтик, купил в ларьке несколько рисовых шариков, попросил тётю разогреть их, передал один Чэнь И и, взяв Нин Си за руку, потащил его наверх.

— Эй... Деньги-то... — Когда Чэнь И, опустив голову, вытащил из рюкзака кошелёк, их уже и след простыл. Он поправил очки и замер, только сейчас осознав, что Нин Си и Янь Сяо всё это время не сказали ему ни слова...

Э-э...

Он разве что-то не так сделал?..

Вернувшись в комнату, они всё ещё почти не разговаривали.

Нин Си, опустив голову, взял одежду и первым пошёл в душ. Янь Сяо открыл его полумокрый рюкзак, достал слегка влажные документы и разложил их на столе, чтобы просохли. Когда Нин Си закончил, он схватил свою одежду и тоже быстро помылся.

Свежие и чистые, они снова принялись за дело: один разворачивал шарики, другой доставал домашние закуски, и вместе сели за стол, чтобы поесть запоздавший ужин.

Хотя они почти не разговаривали, между ними чувствовалось полное понимание, и атмосфера совсем не была неловкой.

Хуан Жуйян, только что вернувшийся из соседней комнаты, где играли в карты, лёг на кровать и молча наблюдал за этой сценой. Ему казалось, что двое сидящих внизу окружены невидимым барьером, а он сам в комнате — лишний элемент.

Он медленно повернулся, облокотился на подушку, достал телефон, зашёл на студенческий форум и под ником «Вы всё усложняете», который зарегистрировал сегодня же, оставил комментарий под одной из тем:

— Не зря вы так думаете, они правда... аааааа... так легко вводят в заблуждение!

Дождь за окном ночью всё ещё лил сильными порывами, ветер гнал брызги на стекло с шуршащим звуком, иногда раздавался глухой гром, а иногда вспыхивала молния. В такую погоду особенно хотелось зарыться в одеяло и спать до посинения.

Ван Цзюнь ещё не вернулся из Студсовета, поэтому, когда погасили свет, они оставили тусклый синий ночник, чтобы он мог ориентироваться.

Синий свет ночника едва озарял комнату, и Хуан Жуйян, поломав голову ещё несколько минут, уже начал храпеть.

Янь Сяо закрыл глаза, но в носу всё ещё витал едва уловимый аромат.

Он повернул голову и посмотрел на Нин Си, точно в тот момент, когда тот тоже посмотрел на него.

Свет был очень тусклым, и лёгкий румянец на щеках Нин Си почти не был заметен, но его глаза сияли ярче обычного.

Полные влаги, блестящие, переливающиеся.

Уличив Нин Си на том, что тот на него смотрит, юноша на миг замер, а затем очень спокойно и медленно отвернулся к стене.

Но вскоре его голова почти полностью скрылась под одеялом.

Янь Сяо неподвижно уставился на узкую белую лодыжку Нин Си, торчащую из-под одеяла.

Через какое-то время он взял мобильный и отправил сообщение:

— Спи, малыш.

Вскоре экран мигнул, и в строке сообщения появилось два слова:

— Хорошо...

Даже не видя лица, Янь Сяо мог представить, как Нин Си, краснея, прячась под одеялом, послушно печатает эти слова.

Когда с той стороны донёлся ровный, спокойный вздох сна, Янь Сяо подсунул руку под голову, и его взгляд стал глубоким.

Закрыв глаза, он увидел улыбающегося Нин Си из прошлой жизни; образ мелькал в памяти, словно старая фотография, и постепенно стал сливаться с образом нынешнего юноши, превращаясь в того человека из запретного сладкого сна, от которого у него стыла кровь и который вызывал безумную жажду обладания.

В тёмную дождливую ночь Янь Сяо смотрел в чёрный потолок и медленно выдохнул.

Обретя вторую жизнь, он знал: то, что принадлежит ему, должно остаться с ним, и он больше никогда не отпустит этого.

Автор: Что тут скажешь, Сяо и Си начинают медленно двигаться по линии романтики.

<http://bllate.org/book/16887/1565693>